

ЖЕЛАЮЩИЕ ВЫСТУПИТЬ — ЕСТЬ!

Августовские конференции давно стали традиционным, привычным событием в жизни образовательного сообщества. Могли бы уж и надоест... Но вот парадокс: учителя их ждут! Несмотря на привычные, во многом предсказуемые сценарии их проведения. Ждут встречи с коллегами, что всегда профессионально и человечески радостно, эмоционально обогащает. Ждут глубокого анализа состояния образовательной отрасли, свежих конструктивных мыслей руководителей образования, ответов на жгучие вопросы, которые волнуют педагогов, обсуждаются в учительских, а иногда и на педсоветах. Таких вопросов у руководителей и учителей ежегодно накапливается немало, да только услышат ли их? Как скорректировать ситуацию, смягчить непродуманные решения, приносящие не только профессиональные огорчения, но и ущерб всему образовательному делу? Это под силу коллективной мысли, общему всестороннему обсуждению, в ходе которого рождаются продуктивные идеи, взвешенные управленческие решения. Пусть не во «всероссийском масштабе», а всего лишь в своём городе, районе, крае, области или в республике. Но разве этого мало, если в каждой территории на августовской конференции будет дана принципиальная оценка состояния дел, внесены коррективы в текущую образовательную политику, в перспективное планирование. Эти тысячи «отдельных» решений, позиций сольются в мощное общественное мнение, способное влиять на самые высокие управленческие этажи, что естественно для гражданского общества, которое мы с таким усердием строим сегодня...

Но всё это пока остаётся в сослагательном наклонении: «хорошо бы», «если бы...». В реальности происходит нечто иное. На каком-то этапе развития образования стремления к открытости, к усилению общественной составляющей в управлении отраслью, профессиональные августовские встречи в некоторых регионах начали терять своё предназначение, превращаться в трибуну с победными отчётными докладами «обо всём». А если «обо всём» — значит, ни о чём, без серьёзного анализа ситуации, без «острых углов», коих в сегодняшнем образовании немало. Это закономерно снизило веру учителей не только в результативность, но даже в возможность ставить на конференции принципиальные, откровенные вопросы. «Если я скажу то, что думаю...» — сообщает директор одной из школ, ставя вместо завершения мысли выразительное, эмоциональное многоточие. Это сигнал тревоги всем нам. Что по-следует за откровенностью руководителя школы, всем, надо полагать, ясно. Но именно это и должно взволновать руководителей образования — от муниципального до федерального уровня, изменить отношение к самостоятельной позиции и критике. В противном случае самые прекрасные слова о демократизации управления, гуманизации образования, о творческой свободе и расширении общественной составляющей в управлении отраслью образовательное общество будет воспринимать не иначе, как идеологическое лукавство.

Размытым стало и педагогическое содержание многих конференций. Вот мнение директора 10-й школы г. Лабинска, заслуженного учителя РФ, лауреата премии Президента РФ Александра Васильевича Литвинова: «Вспоминаю проекты первого ВНИКа (как теперь

уже ясно, во многом прожекты). Тем не менее их обсуждали на августовских конференциях, на педсоветах и совещаниях, с родителями, даже учеников привлекали. А сейчас всё «спускают сверху»: даже такие важнейшие аспекты нашей деятельности, как критерии конкурсного отбора лучших школ и учителей, эксперимент по ЕГЭ не обсуждались не только всенародно, но и всем образовательным сообществом, а ведь касаются они каждого школьника, значит, и каждой семьи. Очень скупо звучит сейчас на августовских конференциях передовой опыт лучших учителей и региона, и страны. В 80–90–е годы прошлого века опыт Евгения Николаевича Ильина, Виктора Фёдоровича Шаталова, Игоря Петровича Волкова мы горячо обсуждали на августовском педсовете, в школе, «примеряли» его к себе, искали путь к душе ребёнка. А какие имена звучат сегодня на наших конференциях? Разве оскудело талантами российское учительство?»

В этом выпуске журнала публикуется статья об организационно–содержательных недостатках в работе августовских конференций с достаточно жёсткими оценками. Было бы непростительной ошибкой утверждать, что подобные факты — явление повсеместное. Но прислушаться даже к отдельным, существующим «кое–где у нас порой» издержкам в работе главного педсовета года стоит. Подготовиться к конференции, продумать проблематику основного доклада, дать слово «людям с мест» — для этого не нужно никаких затрат, ни дополнительных финансовых средств, ни специального оборудования. Необходимы лишь профессиональная и гражданская ответственность перед учительством и управленческое достоинство организаторов августовских встреч. Примеров именно такого отношения к августовскому форуму немало. Во многих регионах к этому событию подходят со всей ответственностью, о чём сообщают читатели в редакционной почте, авторы публикаций в специальных выпусках «НО», посвящённых августовским конференциям. К ним готовятся задолго и тщательно, темы их определяются не «с потолка», а рождаются в гуще практики; в основе проблематики многих конференций — потребности развития региональных и муниципальных образовательных систем. Сегодня это не только сугубо педагогические проблемы, но и социально–экономические. Потребности региональной экономики, подготовка кадров, востребованных на рынке труда, оптимальное соотношение квалифицированных рабочих и специалистов с высшим образованием — эти важнейшие аспекты нашей социально–экономической жизни становятся предметом августовского обсуждения. Как и проблемы модернизации российского образования последних лет — профильное обучение, реструктуризация образовательных учреждений, расположенных в сельской местности, переход на подушевое финансирование. В прошлом году во многих регионах основной темой августовской коллективной рефлексии стали итоги первого этапа реализации национального проекта.

Но и этого сегодня недостаточно. Без обсуждения основополагающих проблем образования, которые сегодня оказались «на обочине», а должны находиться на стремнине, без социально–педагогических обобщений и выверенных организационных и научно–методических рекомендаций невозможно успешно провести педсовет. Одна из таких тем — роль трудового воспитания в становлении гражданина. Массовая инфантилизация молодёжи, настойчиво внушаемый (и кажется, уже прочно внушённый) совет «бери от жизни всё» (ничего не давая при этом «жизни?»), с утра до ночи — «телеразвлекаловки», «новые русские бабки», «смехачи»

и армада «тусклых звёзд», блистающих тем не менее в свете юпитеров роскошными украшениями и туалетами — этот мощный пропагандистский «цунами» обрушился на головы наших подростков, «умом незрелых и душой». Из всего этого они делают один вывод — получить от жизни всё здесь и сейчас! Без упорного труда, без глубоких раздумий о своей судьбе, о своей роли в обществе, о человеческом предназначении, наконец. Разве не задача августовского педсовета — коллективно переосмыслить ценности и цели, программные принципы нашей современной профессиональной жизни, провести содержательную дискуссию о трудовом воспитании подростков, вовлечь в обсуждение бизнесменов, руководителей предприятий, экономистов и, не дожидаясь высочайших указаний, приступить к главному делу педагогики: воспитывать разумного, деятельного, продуктивного человека, готового и способного трудиться, а не «потреблять» развлечения в состоянии расслабленного безделья?

Можно ли утверждать что школа выполняет сегодня эту функцию? Вот только один пример. Пятый год Международная макаренковская ассоциация и редакция журнала «НО» проводят Международный конкурс продуктивных школ, в которых дети занимаются не только учебным, но и эффективным производственным трудом, включены в экономические отношения, осваивают реалии рынка. Школ таких пока ещё очень мало. Спрашиваем у одного из руководителей образования Черноземья: «Почему из вашей области ни одна школа не принимает участия в конкурсе? Неужели ни одна школа не зарабатывает деньги?» Руководитель с гордостью отвечает: «У нас таких отродясь не бывало...» А страна, между тем, отметила недавно 50-летие ученических производственных бригад, многие предприятия испытывают острейший дефицит рабочих рук, и в России сегодня всего 5% квалифицированных рабочих кадров, и те в основном в военно-промышленном комплексе...

Да мало ли таких тем, подсказанных жизнью! Здоровье молодого поколения, проблема детского чтения, не теряющая остроты, качество учебников... В 9-м классе сегодня есть ученики, которые не прочли ни одной (!) книги. Литературу они изучают по «пособию» «800 современных сочинений по русской и мировой литературе для 5–11-х классов» («БАРО-ПРЕСС», Ростов-на-Дону, 2002 г.). На 894 страницах чего только нет! Сочинения на свободную и полусвободную тему, на темы произведений всех классиков, сочинения-рассуждения и сочинения-отношения («Портрет моей сестры», «Я исповедую Гамлета»), творческие сочинения. Вот что предлагается в качестве образца «творчества» нашим ученикам: «Конечно, я не священник и права на исповеди не имею... Но то, что я хочу сегодня сказать о моём любимом герое Гамлете, даёт мне всё-таки шанс стать его исповедником в основном значении этого слова...» А вот ещё об одном любимом герое — Владимире Дубровском: «А.С. Пушкин... выдвинул на первый план одного из представителей провинциального дворянства... По законам авантюрно-приключенческого жанра народное восстание приобретает подпольный характер...» Это говорится о крепостных крестьянах из повести «Дубровский». Слово «подпольный» не берётся в кавычки. Таков уровень культуры, образованности авторов (составители Э.В. Белик, С.В. Муzychук). И такая пошлятина — на 894 страницах! Как же нужно не уважать школу, учителей, чтобы такое, с позволения сказать, «пособие» по великой русской и зарубежной литературе предлагать в качестве «образца»...

Московский публицист Александр Минкин в своей книге «Письма президенту» обратился с письмом к В.В. Путину по поводу учебника «Введение в обществознание» для 5-го класса. Вот как выглядит в этом учебнике научная версия происхождения человека: «Примерно 10–12 миллионов лет назад, в условиях жесточайшей засухи, часть крупных обезьян вынуждена была освоить прибрежную зону. Сначала они собирали моллюсков, рыбу и другие «дары моря». Со временем эти обезьяны стали заходить в воду всё дальше от берега... Спустя огромное количество лет от длительного пребывания в солёной воде эти обезьяны потеряли большую часть волосяного покрова... В силу каких-то, пока не известных, причин некоторые обезьяны вернулись к сухопутному образу жизни. Другие же... остались там навсегда и превратились в дельфинов...» А. Минкин выясняет: «Кто же эти авторы? Кто эти учёные — потомки крупных облысевших обезьян?.. Кто эта шпана? А это не шпана, это уважаемые дамы... На обложке читаем: «Королькова Е.С. — кандидат педагогических наук, и Суворова Н.Г. — кандидат педагогических наук...» И просит Президента автор статьи: «Пожалуйста, распорядитесь, чтобы нам вернули деньги. По 162 рубля за каждый учебник про крупных облысевших обезьян...»

Разве может проходить образовательное сообщество мимо такой халтуры и элементарного невежества, которыми сегодня завалены прилавки магазинов и школьные парты, к сожалению?.. Вынести на конференции принципиальное суждение, а точнее, осуждение подобной «педагогической продукции», заявить профессиональную позицию в защиту доброкачественных учебников и пособий, разослать свою резолюцию в самые высокие отраслевые властные инстанции, в издательства с призывом SOS — «Спасите интеллектуальное здоровье и душевное равновесие наших детей!» — разве не долг образовательного общества? Кто, если не мы?

Перечень тем можно продолжать, если внимательно присмотреться к тому, что делается вокруг. Такая конференция, чуткая к реальным процессам жизни, основанная на знании жизни, на активно-преобразовательном гражданском отношении к ней, запомнится гораздо лучше, чем перечисление, сколько детских садиков «осталось в наличии» и сколько первых мест занято на очередной олимпиаде... Может, мощным совокупным голосом российского учительства мы избавим школу от тухлой учебно-методической «продукции» и от многих перекосов, которые есть сегодня в нашем перманентно реформируемом образовании... Это будет ярким примером того, что августовская конференция становится действенной дискуссионной площадкой, на которой острые практические вопросы переводятся на язык ключевых управленческих решений.

Организационно-управленческие возможности августовских конференций: вырабатывать региональную образовательную политику на основе разнообразных позиций, согласовывать и принимать важнейшие решения, активно влиять на процессы, происходящие в социуме и касающиеся школы, — наш нынешний демократический общественный капитал. Если мы сможем распорядиться им по-хозяйски, извлечь наибольшие профессиональные «проценты», повышающие качество образования, то равнодушных ни в зале пленарных заседаний, ни на секциях не будет. И на вопрос ведущего: «Есть ли желающие выступить?» — зал ответит не усталым молчанием, а решительным «Желающие — есть!». **НО**